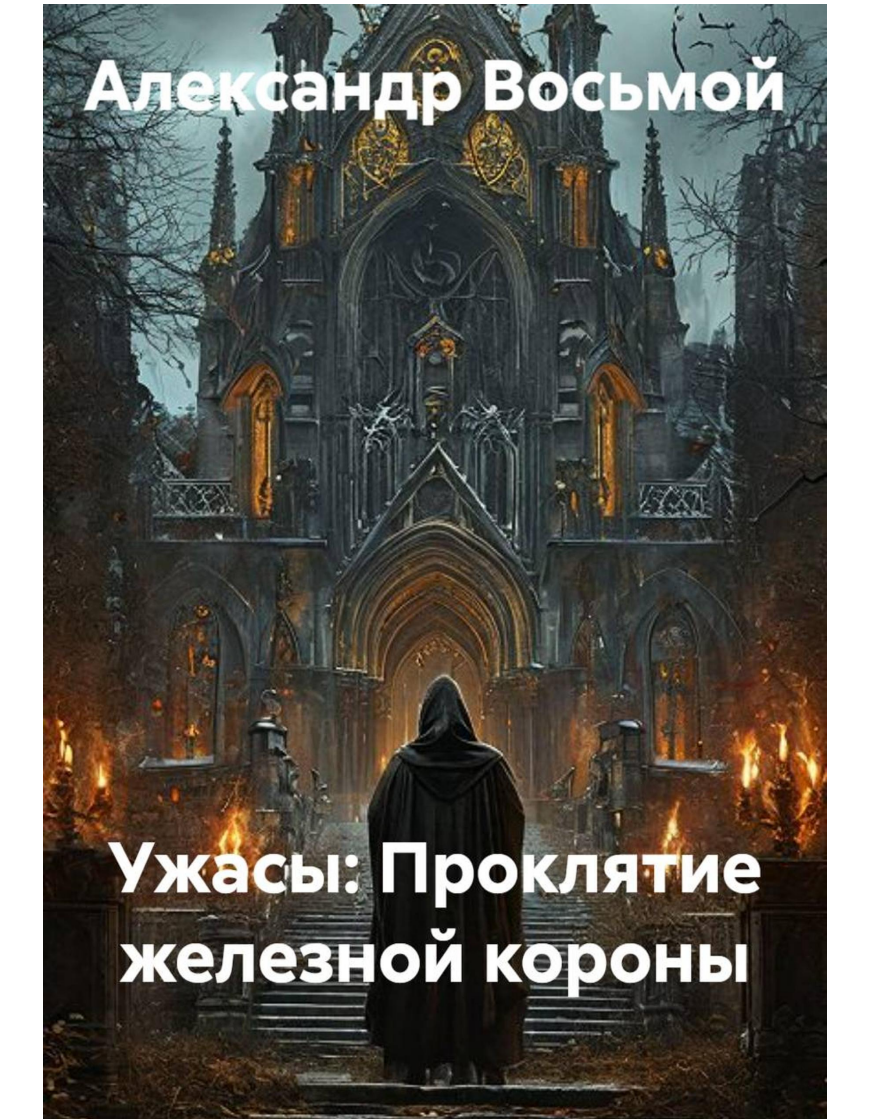

A dark, atmospheric illustration of a gothic cathedral. In the foreground, a figure in a black hooded cloak stands with their back to the viewer, looking up at the entrance. The cathedral's facade is highly detailed with Gothic architecture, including pointed arches, flying buttresses, and ornate carvings. Several windows and niches are illuminated from within, casting a warm, golden light. At the base of the cathedral, on either side of the main entrance steps, there are large, intense fires burning in what appear to be braziers or pits. The overall scene is dark and ominous, with a heavy, overcast sky.

Александр Восьмой

**Ужасы: Проклятие
железной короны**

Александр Восьмой Ужасы: Проклятие железной короны

<https://litres.ru/74223707>

SelfPub; 2026

Аннотация

Проклятие железной короны.

Правитель, надевший древнюю корону, начинает видеть призраков своих предков — и их предупреждения о грядущей катастрофе. Но корона не даёт ему выбора: она заставляет отдавать приказы, ведущие к войне. Героям предстоит свергнуть правителя или погибнуть, пытаясь его спасти.

Александр Восьмой

Ужасы: Проклятие

железной короны

Глава 1. «Тень над тронным залом»

Тронный зал Великой Империи был выстроен так, чтобы внушать трепет: своды уходили ввысь, теряясь в полумраке, колонны из чёрного мрамора отражали дрожащий свет тысяч свечей, а пол был выложен плитами из камня, который добывали в самых глубоких шахтах континента — говорили, будто он впитывает не только шаги, но и намерения тех, кто по нему ступает. Сегодня зал был переполнен: знать в расшитых мантиях, генералы в парадных доспехах, послы из дальних земель — все замерли в ожидании момента, который должен был стать величайшим в истории.

Эдан стоял на возвышении, прямой и неподвижный, словно высеченный из того же камня, что и колонны. Его пальцы едва заметно подрагивали — единственный признак волнения, который он не смог скрыть. Рядом с ним, на бархатной подушке цвета запекшейся крови, лежала Железная Корона. Она казалась простой: никаких драгоценных камней, никакой вычурной резьбы, лишь грубый металл, потемневший от времени, и странные насечки, будто кто-то пытался вырезать на ней язык, которого никто не знал. Говорили, что её ковали

в огне, который горел без топлива, и закаляли в крови тех, кто осмелился усомниться в её предназначении.

Верховный жрец Арвелий, древний и сухой, как пергамент, медленно поднял корону. Его руки, покрытые сетью синих вен, слегка дрожали, но голос звучал твёрдо, перекрывая шёпот толпы:

— Сим знаком мы утверждаем твою власть, Эдан, сын Райдена, наследник Великого Престола. Пусть твоя воля будет нерушима, а решения — беспощадны к врагам Империи.

Слова эхом прокатились по залу, и на мгновение показалось, что даже воздух замер, прислушиваясь. Эдан глубоко вдохнул, расправил плечи и наклонил голову. Жрец опустил корону на его лоб.

В тот же миг время будто споткнулось.

Свечи не погасли — они застыли, их пламя вытянулось вверх, превратившись в тонкие иглы света, которые не колебались от малейшего дуновения. Шёпот в зале оборвался, как перерезанная нить. И тогда пришёл шёпот другой — тот, что не принадлежал живым.

Он не звучал в ушах. Он звучал внутри.

«Нет...»

«Не делай этого...»

«Ты не знаешь, что пробуждаешь...»

Голоса накладывались друг на друга, сливаясь в какофонию отчаяния и ярости. Эдан зажмурился, пытаясь отогнать их, но они только усилились. Перед его глазами вспыхнули

образы: призрачные фигуры в коронах, в доспехах, в мантиях — его предки, правители, чьи имена были высечены на стенах зала. Они смотрели на него с ужасом и гневом, их рты открывались в беззвучных криках, а из глаз лился тусклый, мертвенный свет.

Корона на его голове потеплела. Потом раскалилась. Боль пришла не сразу — она нарастала, как волна, медленно поднимаясь от висков к затылку, впиваясь в череп тысячами невидимых игл. И вместе с болью пришло другое чувство — чужая воля, тяжёлая и холодная, как железо, из которого была сделана корона. Она не просила. Она приказывала.

«Подними голову».

Эдан подчинился. Его веки распахнулись, и он посмотрел на зал, но теперь видел не людей, а слабые места: трещины в колоннах, уязвимые точки в доспехах стражи, линии, по которым можно было бы обрушить стены. Мир предстал перед ним как поле битвы, которое ещё не началось, но уже было предопределено.

«Объяви войну».

Слова родились не в его мыслях — они родились в короне и вырвались из его горла чужим, низким голосом, от которого у стоявших в первых рядах знати волосы встали дыбом:

— Враги окружают нас! Они прячутся в тенях, они шепчут ложь в уши наших союзников, они ждут, когда мы ослабеем! Сегодня мы ударим первыми! Пусть легионы выступят на рассвете! Пусть пламя наших мечей очистит мир от

скверны!

Зал взорвался криками. Кто-то аплодировал, не понимая, что происходит, кто-то в ужасе отступал к стенам, а кто-то уже доставал мечи, повинувшись внезапному, необъяснимому порыву. Эдан не слышал их. Он видел только призраков, которые теперь не умоляли — они плакали, их фигуры мерцали, растворяясь в воздухе, словно их стирало из самой ткани реальности.

«Слишком поздно, — прошептал один из них, последний, самый древний, с короной, покрытой пеплом. — Ты надел её. Теперь она носит тебя».

И с этими словами он исчез, оставив после себя лишь холодный ветер, который пронёсся по залу и погасил все свечи разом. Тьма накрыла тронный зал, но в центре, там, где стоял Эдан, корона продолжала светиться тусклым, багровым светом, будто внутри неё горело чьё-то проклятое сердце.

Город снаружи ещё жил своей обычной жизнью: торговцы закрывали лавки, дети бегали по переулкам, стражники меняли посты. Они не знали, что в этот самый миг судьба мира сдвинулась с места, как тектоническая плита, и первые трещины уже побежали по земле. Они не знали, что война, о которой только что объявили, будет вестись не только мечами и стрелами, но и тенями, призраками и волей, которая не принадлежала ни одному живому человеку.

А в тронном зале, где тишина стала громче любого крика, Эдан стоял, сжимая кулаки, и пытался вспомнить, каким

было его собственное желание — до того, как корона забрала его себе.

Глава 2. «Голоса в стенах»

Рассвет над столицей был неестественно бледным, будто небо выцвело от страха. Туман стелился по улицам, цепляясь за карнизы и просачиваясь в трещины старого камня. В тронном зале, ещё недавно гудевшем от криков, теперь стояла звенящая тишина — но для Эдана она была лишь иллюзией.

Он стоял у окна, глядя на город, который ещё вчера казался его гордостью, а сегодня — полем грядущей битвы. Корона, тяжёлая и холодная, будто жила своей собственной жизнью: её металл то сжимался, то расширялся, едва ощутимо пульсируя в такт чему-то, чего Эдан не мог ни понять, ни остановить.

Призраки больше не являлись ему как видения — они стали частью реальности. В отражении полированного мрамора он видел не своё лицо, а искажённые черты предков: пустые глазницы, рты, распахнутые в беззвучном крике. В трещинах на стенах шевелились тени, складываясь в слова, которых он не хотел читать: «Остановись», «Ты убиваешь нас снова», «Плата будет кровью».

— Ваше величество?

Голос советника Вельдора прозвучал где-то сбоку, но Эдан не сразу понял, что обращаются к нему. Он моргнул, и

призрачные лица рассыпались, как пепел, оставив после себя лишь лёгкое жжение в глазах.

— Да, Вельдор, — произнёс он, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, хотя внутри всё дрожало от напряжения.

— Вы хотели обсудить указ о мобилизации... Но, простите, многие из нас... мы не понимаем. Границы спокойны. Разведка не докладывает ни о каких угрозах. Зачем поднимать легионы?

Эдан сжал кулаки. Слова уже рвались наружу — не его слова, чужие, острые, как осколки льда. Корона шептала их прямо в сознание, заставляя язык повторять то, что разум отвергал.

— Потому что угроза не снаружи, — процедил Эдан, и сам вздрогнул от того, как холодно и отчуждённо прозвучал его голос. — Она внутри. Она в сомнениях, в колебаниях, в тех, кто смотрит на меня и думает, что я слаб. Пусть каждый воин будет готов. Пусть каждый город укрепит стены. Пусть ни один человек не останется без надзора.

Вельдор побледнел. Его пальцы нервно теребили край мантии.

— Это... это потребует огромных ресурсов. И может посеять панику.

— Паника — это роскошь, которую мы не можем себе позволить, — отрезал Эдан, чувствуя, как корона словно одобряет эти слова, чуть теплее обнимая его череп.

Советник поклонился, но в его взгляде читалось не по-

чтение, а тревога. Когда дверь за ним закрылась, Эдан снова остался наедине с тенями. Они скользили по стенам, шептали из углов, отражались в каждой блестящей поверхности.

«Ты думаешь, что управляешь ими, — прозвучал в голове голос самого древнего из предков, того, кто когда-то первым надел эту корону. — Но это она управляет тобой. И чем громче ты приказываешь, тем ближе край».

Эдан стиснул зубы и отвернулся от окна.

На окраине столицы, в районе, где каменные фасады давно уступили место деревянным лачугам и покосившимся вывескам, таверна «Хромой ворон» жила своей обычной жизнью. Здесь не обсуждали политику и не следили за указами дворца — здесь выживали.

Кай сидел у дальнего стола, крутя в пальцах рукоять меча. Его взгляд скользил по залу, отмечая выходы, расположение посетителей, тени в углах — привычка, выработанная годами. Рядом с ним, склонившись над кружкой тёплого чая, сидела Лира. Её глаза были полуприкрыты, а пальцы слегка подрагивали — она пыталась удержать видение, которое накатило на неё внезапно, как штормовая волна.

— Что ты видишь? — тихо спросил Кай, заметив, как побледнело её лицо.

Лира медленно покачала головой, словно пытаясь стряхнуть с себя чужие образы.

— Кровь на камне... и голос, который не принадлежит человеку. Он говорит о войне, но не о той, что ведут мечами. О войне, которая начинается в головах.

Торн, бывший капитан дворцовой стражи, опустился на скамью напротив. Его доспехи были сняты, но осанка всё ещё выдавала в нём воина.

— Слышал новости, — пробурчал он, кивнув в сторону стойки, где несколько посетителей оживлённо переговаривались, понижая голоса, будто боялись, что стены подслушают.

— Опять слухи, — фыркнул Кай.

— Не просто слухи, — возразил Торн. — Указ о тотальной мобилизации. И ещё: говорят, что правитель приказал усилить надзор за каждым кварталом. Даже за детьми. Это не похоже на Эдана. Он всегда был жёстким, но справедливым.

Лира подняла глаза, и в её взгляде мелькнуло понимание.

— Корона, — прошептала она. — Я чувствовала её тень ещё вчера. Тяжёлая, древняя, пропитанная чужой волей. Она меняет того, кто её носит.

Кай нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что правитель... одержим?

— Не одержим, — покачала головой Лира. — Хуже. Он связан. Его мысли переплетаются с голосами тех, кто носил корону до него. И чем сильнее он сопротивляется, тем крепче она сжимается.

В этот момент к их столу подошёл трактирщик — сутулый мужчина с усталыми глазами.

— Слыхали, что творится? — прошептал он, оглядываясь по сторонам. — Говорят, в северных кварталах уже начали проверять документы. А на главной площади поставили дополнительные посты. И всё из-за какого-то «внутреннего врага», которого никто не видел.

Торн тяжело вздохнул.

— Значит, слухи не врут.

— И что теперь? — спросил Кай, глядя на своих спутников.

Торн посмотрел на него твёрдым взглядом.

— Теперь мы идём туда, где рождаются приказы. В дворец. Нужно увидеть Эдана своими глазами. Если он ещё там, если в нём осталось хоть что-то от прежнего правителя — мы должны попытаться его спасти. А если нет... тогда придётся остановить того, кто отдаёт эти приказы.

Лира закрыла глаза, и на мгновение её лицо исказилось от нового видения.

— Путь будет тёмным, — проговорила она, открывая глаза. — И не все из нас вернутся. Но если мы не попробуем, этот город станет лишь эхом чужих голосов.

Кай положил руку на рукоять меча, чувствуя, как холод стали немного успокаивает бурю внутри.

— Тогда не будем терять время.

Они поднялись из-за стола, оставив позади тепло таверны и иллюзию безопасности. Улица встретила их холодным ветром и шёпотом теней, которые, казалось, тянулись к ним из

каждого переулка, предупреждая: впереди — не просто битва, а столкновение с чем-то древним, безжалостным и бесконечно опасным.

А над столицей, скрытая за бледным рассветом, железная корона продолжала пульсировать, впитывая волю своего носителя и готовя мир к войне, которой никто не хотел.

Глава 3. «Приказ, что ломает города»

Утро над столицей должно было принести облегчение — но вместо этого оно принесло сталь. Свитки с указом Эдана разносили гонцы на взмыленных лошадях, и каждый новый стук копыт по брусчатке звучал как удар молота по наковальне. По воле железной короны все гарнизоны империи поднимались по тревоге, стягивались к границам, занимали позиции там, где ещё вчера царил покой. Никаких врагов, никаких разведданных — лишь холодный, безжалостный приказ: «Быть готовыми к удару, которого не видно».

В тронном зале Эдан стоял неподвижно, словно статуя, высеченная из льда. Его глаза были чуть расширены, зрачки — почти полностью поглотившие радужку, будто в них отражалась сама тьма. Корона пульсировала, и с каждым её биением в сознании правителя вспыхивали чужие образы: линии фронтов, схемы укреплений, траектории ударов, которые казались единственно верными, хотя разум кричал, что это безумие.

— Перебросьте Третий легион к Восточному перевалу, —

произнёс он голосом, в котором уже почти не осталось человеческих интонаций. — Пусть они займут высоты и не спускают глаз с пустошей. Даже если там нет ни души — пусть видят тень.

Генерал Маркос, седой и закалённый в десятках кампаний, едва заметно побледнел.

— Ваше величество, Восточный перевал — это стратегически невыгодная позиция. Мы оголяем центральные провинции. Если вдруг...

— Если вдруг враг ударит оттуда, где мы его не ждём, — холодно перебил Эдан, и в его взгляде мелькнуло нечто, от чего у генерала по спине пробежал ледяной озноб. — Именно поэтому мы должны быть везде. И нигде не должны быть слабы.

Маркос склонил голову, но в его движениях чувствовалась не покорность, а тяжесть понимания: что-то сломалось в самом сердце империи. Он вышел, а Эдан снова остался наедине с тенью. Они скользили по стенам, шептали из углов, складывались в лица предков, искажённые страданием.

«Ты строишь стены там, где нужно строить мосты, — прозвучал голос старейшего из них, того, кто когда-то пытался снять корону и не смог. — Ты видишь угрозу в каждом вздохе. Но настоящая угроза — в тебе самом».

Эдан стиснул зубы, пытаясь удержать в себе остатки собственной воли.

На улицах столицы напряжение сгущалось, как грозовые тучи перед бурей. Патрули сталкивались с недовольными толпами, стража проверяла документы у каждого прохожего, а в казармах офицеры спорили, перешёптываясь о «безумии дворца». В одном из переулков, где тени были особенно густыми, Кай, Лира и Торн наблюдали за очередной стычкой: отряд городской стражи пытался разогнать группу ремесленников, требовавших объяснений.

— Смотрите, — тихо проговорил Торн, указывая на знамёна отрядов. — Это не просто патрули. Это части гарнизонов, которые должны были стоять на границах. Они стягивают силы внутрь города. Как будто готовятся не к внешней угрозе, а к восстанию.

Лира закусил губу, её пальцы слегка подрагивали — она пыталась удержать очередное видение, которое накатывало волнами.

— Я вижу коридоры дворца, — прошептала она, закрывая глаза. — Пыль веков, свитки, покрытые плесенью, и голос, который шепчет: «Истина спрятана там, где её никто не ищет». Нам нужно в архивы. Там должно быть что-то о короне.

Кай кивнул, его взгляд скользнул по ближайшим патрулям.

— Архивы дворца охраняются лучше, чем сокровищница. Проникнуть туда будет непросто.

Торн усмехнулся без тени веселья.

— Когда я служил капитаном, я знал один проход. Он ведёт прямо в подвальные хранилища архивов. Им редко пользуются, потому что лестница там почти разрушена, а коридоры завалены хламом. Но если мы сможем пройти...

— Значит, идём туда, — решительно произнёс Кай.

Они двинулись вдоль стен, прячась в тених, пока город вокруг них трещал по швам. На главной площади уже собирались толпы, слышались крики, где-то вдалеке звенела сталь — стычки между отрядами становились всё чаще. Империя, ещё недавно казавшаяся нерушимой, начинала рассыпаться изнутри, словно древний замок, чьи камни разъедала невидимая коррозия.

Под дворцом царил иной мир — мир забытых шагов и осевшей пыли. Узкие коридоры петляли, как вены в теле исполинского зверя, а воздух был густым и тяжёлым, пропитанным запахом сырости и времени. Торн шёл впереди, уверенно ведя отряд сквозь лабиринт полуразрушенных переходов.

— Здесь, — прошептал он, указывая на массивную дверь, покрытую ржавыми петлями и замысловатой резьбой. — Архивы. Внутри хранятся документы за последние пятьсот лет. Если где-то и есть упоминание о Железной Короне, то именно здесь.

Кай осторожно потянул дверь на себя. Петли протестующе скрипнули, и звук этот, казалось, разлетелся по всему подземелью. В тёмном проёме мелькнули силуэты — стражники.

— Кто идёт? — рывкнул один из них, выхватывая меч.

Не раздумывая, Кай рванулся вперёд, его клинок сверкнул в полумраке, встречая сталь противника. Звон металла разорвал тишину, и в тот же миг коридор наполнился движением: Торн бросился на второго стражника, используя свой опыт и хладнокровие, чтобы нейтрализовать угрозу, а Лира, оставаясь в тени, пыталась сосредоточиться на поиске нужного свитка.

Бой был коротким, но жестоким. Сталь пела, ударяясь о сталь, искры летели во все стороны, отражаясь в пыльных зеркалах, развешанных по стенам. Кай двигался с грацией хищника, его удары были точными и выверенными, каждый шаг — частью смертельного танца. Торн же действовал иначе: его движения были тяжёлыми, но неотвратимыми, как удар молота.

Когда последний стражник рухнул, тяжело дыша, Кай обернулся к Лире.

— Что-нибудь нашла?

Лира стояла у одного из стеллажей, её пальцы скользили по свиткам, покрытым вековой пылью. Внезапно она замерла, её глаза расширились.

— Вот, — прошептала она, вытаскивая пожелтевший сви-

ток, края которого уже начали рассыпаться от времени. — «О Железной Короне и её проклятии». Здесь говорится, что корона не просто усиливает волю носителя — она питается ею, заменяя мысли приказами, которые когда-то отдавали предыдущие правители. И чем больше приказов отдаётся, тем сильнее она становится.

Торн склонился над свитком, вчитываясь в выцветшие строки.

— Здесь также сказано, что единственный способ разорвать проклятие — вернуть корону туда, где она была создана. В руины Забытого Храма. Но путь туда... он лежит через земли, которые давно считаются проклятыми.

Кай сжал рукоять меча, его взгляд стал твёрдым.

— Значит, мы должны добраться до этих руин. Любой ценой.

Лира подняла глаза, и в её взгляде читалась не только решимость, но и тень страха.

— Но есть ещё одна деталь, — проговорила она тихо. — Корона не позволит просто так её снять. Она будет защищать себя. И для этого ей нужны новые приказы, новые войны, новые жертвы.

В этот момент сверху, из дворца, донёсся глухой удар — будто сама земля вздрогнула от очередного указа Эдана. Тени в коридоре сгустились, словно предвкушая грядущую бурю.

Герои переглянулись, понимая, что времени почти не

осталось. Империя стояла на краю пропасти, и только они могли попытаться удержать её от падения — или погибнуть, пытаясь это сделать.

А где-то наверху, в тронном зале, железная корона продолжала пульсировать, впитывая волю своего носителя и готовя мир к войне, которая могла стереть с лица земли всё, что когда-то было дорого.

Глава 4. «Архив забытых имён»

Архив дворца был не просто хранилищем бумаг — он был склепом памяти. Здесь время не текло, а оседало слоями пыли на полках, превращая каждый свиток в окаменевшее слово, каждый том — в застывший крик прошлого. Потолки терялись в темноте, а редкие факелы отбрасывали дрожащие тени, которые казались живыми: они шевелились, вытягивались, будто пытались дотянуться до тех, кто осмелился нарушить вековой покой.

Кай шёл первым, держа клинок наготове. Сталь тихо гудела в его руке — не от магии, а от напряжения, которое висело в воздухе, как перед грозой. Торн следовал за ним, его тяжёлые шаги звучали глухо, почти беззвучно, словно он уже привык прятаться в тишине. Лира замыкала цепочку, её пальцы слегка дрожали, а глаза были полуприкрыты — она пыталась удержать тонкую нить видения, которая вела их к нужному свитку.

— Здесь, — прошептала она, останавливаясь у массивно-

го стеллажа, чьи полки прогибались под тяжестью томов, покрытых паутиной и пылью. — Чувствую... холод, который не принадлежит этому месту. Он идёт оттуда.

Торн кивнул, его взгляд скользнул по рядам свитков.

— В этой секции хранятся записи времён Первой Династии. Если где-то и есть упоминание о Железной Короне, то именно здесь.

Кай осторожно потянул один из свитков с полки. Пыль взметнулась в воздух, закружилась в свете факела, словно крошечные призраки, и осела на его плечах. Он развернул пергамент, но чернила расплылись от времени, превратившись в бессмысленные кляксы.

— Бесполезно, — пробормотал он, откладывая свиток.

Лира закрыла глаза, её губы беззвучно шевелились, будто она прислушивалась к шёпоту стен. Внезапно её лицо искажилось от боли, а пальцы впились в край полки.

— Они здесь, — прошептала она, её голос звучал так, будто слова давались ей с трудом. — Призраки. Они не просто предупреждают... они пытаются удержать нас. Боятся, что мы найдём правду.

В этот момент из дальнего конца зала донёсся металлический лязг — будто кто-то уронил оружие. Все трое замерли, прислушиваясь. Тишина ответила им лишь шорохом осыпающейся пыли.

— Стража, — тихо произнёс Торн, его рука легла на рукоять меча. — Нас обнаружили.

Не успели они сделать и шага, как из темноты вырвались фигуры в доспехах. Факелы в их руках отбрасывали длинные, искажённые тени, которые, казалось, двигались быстрее самих стражников.

— Стоять! — рывкнул командир отряда, выставя вперёд клинок. — Кто вы такие и что делаете в запретной зоне?

Кай не стал тратить время на объяснения. Его меч свистнул в воздухе, встречая сталь противника. Звон разлетелся по залу, эхом ударяясь о каменные стены и заставляя пыль взлетать вихрями. Бой начался.

Стеллажи стали не просто мебелью — они превратились в лабиринт, где каждая полка была укрытием или ловушкой. Кай использовал их как барьеры, ныряя за ряды книг, чтобы уклониться от ударов, а затем выныривая с новой атакой. Его движения были стремительными, почти танцующими, клинок рассекал воздух, оставляя за собой едва заметные серебристые следы.

Торн сражался иначе. Он не стремился к изяществу — он стремился к эффективности. Его удары были тяжёлыми, мощными, рассчитанными на то, чтобы сломать защиту противника. Он оттолкнул одного стражника в сторону, тот врезался в стеллаж, и полки рухнули, погребая под собой свитки и самого бойца.

Лира, оставаясь в тени, пыталась сосредоточиться. Её задача была не в том, чтобы сражаться, а в том, чтобы найти нужный свиток. Она металась между полками, уворачива-

ясь от мелькающих клинков и летящих обломков. Её пальцы скользили по корешкам, пока наконец не сомкнулись на чём-то твёрдом и холодном.

— Вот! — выкрикнула она, вытаскивая пожелтевший свиток, перевязанный истлевшей лентой. — «О Железной Короне и её проклятии»!

В тот же миг один из стражников прорвался к ней, занеся меч для удара. Кай, заметив это, рванулся вперёд, его клинок описал дугу и выбил оружие из руки противника. Стражник отлетел назад, врезавшись в стену, и сполз на пол, оглушённый.

Лира развернула свиток, её глаза быстро скользили по строкам, написанным выцветшими чернилами.

— Слушайте, — проговорила она, её голос дрожал от напряжения. — Здесь сказано: «Железная Корона не просто усиливает волю носителя — она питается ею, заменяя мысли приказами, которые когда-то отдавали предыдущие правители. Чем больше приказов отдаётся, тем сильнее становится проклятие. Призраки предков — это не видения, это остатки их воли, пытающиеся предупредить нового носителя. Но если он не услышит их, они начнут исчезать, становясь частью самой короны».

Торн нахмурился, его взгляд метнулся к выходу.

— Значит, каждый приказ Эдана делает корону сильнее. И чем больше он сопротивляется, тем быстрее исчезают призраки. Они пытаются его спасти, но он их не слышит.

Кай стиснул рукоять меча, его взгляд был устремлён вперёд, туда, где тьма казалась особенно густой.

— Тогда мы должны действовать быстро. Если корона станет слишком сильной, мы уже не сможем её снять.

В этот момент зал содрогнулся от глухого удара, донёсшегося сверху. Пыль посыпалась с потолка, полки закрипели, а тени на стенах стали гуще, словно сама тьма пыталась поглотить их.

— Что это было? — прошептала Лира, её глаза расширились от ужаса.

Торн мрачно усмехнулся.

— Похоже, Эдан только что отдал ещё один приказ. И этот зал... он чувствует его.

Кай кивнул, его лицо было твёрдым, как камень.

— Тогда не теряем времени. Нам нужно выбраться отсюда и найти способ остановить это.

Они двинулись к выходу, уворачиваясь от падающих полков и мелькающих клинков. Бой продолжался, но теперь в нём чувствовалась не просто схватка — в нём чувствовалась гонка со временем. Каждый удар, каждый шаг приближал их к разгадке, но и приближал к краю пропасти.

А в тронном зале, высоко над ними, Эдан стоял, сжимая кулаки, и пытался услышать собственный голос среди шёпота предков, который становился всё тише, растворяясь в нарастающем гуле железной короны.

Город снаружи уже начинал ощущать последствия его

приказов: на границах скапливались войска, в столице росли баррикады, а в воздухе витало предчувствие катастрофы. Империя стояла на пороге войны, которую никто не хотел, но которую уже невозможно было остановить.

И только трое героев, пробиравшихся сквозь пыль и сталь архива, ещё верили, что могут изменить судьбу мира — или хотя бы попытаться это сделать.

Глава 5. «Кровавый рассвет»

Рассвет над пограничем не был нежным. Он не окрашивал небо в розовые и золотые тона — он заливал горизонт багровым, будто сама заря истекала кровью. Туман стелился по долинам, цепляясь за холмы, и в его белёсой пелене мелькали силуэты всадников, чьи знамёна уже не несли символов верности, а стали знаками раскола.

На стыке двух провинций, у старого каменного моста, который веками служил границей между землями, сошлись два войска. С одной стороны — отряды, верные указу Эдана: их доспехи блестели в первых лучах солнца, а глаза были пусты от дисциплины и страха перед наказанием. С другой — пограничные гарнизоны, которые ещё вчера считали себя защитниками империи, а сегодня стали «мятежниками» лишь потому, что не смогли поверить в угрозу там, где её не было.

— Они не станут стрелять первыми! — кричал капитан Раэл, стоя на краю моста и пытаясь докричаться до командира наступающих. — Мы одни и те же люди! Мы клялись

одной и той же короне!

Но слова тонули в рёве труб, в лязге оружия, в топоте тысяч сапог. Приказ Эдана звучал громче любой клятвы: «По-давить сопротивление. Любой ценой». И те, кто его исполнял, уже не спрашивали себя, правильно ли это. Они просто исполняли.

Стрелы взмыли в небо, описали дугу и обрушились дождём смерти на ряды пограничников. Земля вздрогнула от топота копыт, когда кавалерия рванулась вперёд, ломая строй и превращая поле в хаос. Крики слились в единый, невыносимый гул — гул, который, казалось, проникал под кожу, заставляя сердце биться в такт чужой, безжалостной воле.

Кай, Лира и Торн наблюдали за этой резнёй с высоты холма, укрывшись в тени одинокого дерева, чьи ветви давно высохли, словно предчувствуя грядущую гибель. Перед ними разворачивалась трагедия, масштаб которой невозможно было охватить взглядом: дым поднимался от подожжённых деревень, пламя жадно облизывало соломенные крыши, а крики раненых доносились даже сквозь ветер.

Кай сжал кулаки так сильно, что костяшки побелели. Его клинок лежал рядом, но сейчас он был бессилен против этой войны — слишком большой, слишком безличной.

— Мы опоздали, — прошептал он, его голос звучал глу-

хо, будто слова давались ему с трудом. — Если это только начало... империя сгорит дотла за считанные дни.

Торн стоял неподвижно, его взгляд скользил по полю битвы, отмечая линии фронта, слабые места, возможные пути отхода. Но в его глазах читалось не столько стратегическое хладнокровие, сколько горечь человека, который видел, как рушится то, что он клялся защищать.

— Это не битва, — пробормотал он. — Это резня. И она только набирает обороты.

Лира опустилась на колени, её пальцы впились в холодную землю, а глаза закатились, будто она пыталась заглянуть за пределы видимого мира. Её дыхание стало прерывистым, лицо исказилось от напряжения, а затем вдруг разгладилось, и она застыла, словно окаменев.

— Я вижу... — прошептала она, её голос звучал так, будто доносился издалека, сквозь толщу воды. — Храм... руины, покрытые мхом и пеплом. Там, где когда-то ковали корону, где её наполняли проклятием. Чтобы снять заклятие, корону нельзя просто сорвать. Её нужно вернуть туда, где она была создана. Только там, в самом сердце её силы, можно разрушить связь.

Кай наклонился к ней, его взгляд был напряжённым.

— Где этот храм?

Лира медленно покачала головой, её веки дрожали, будто удерживая поток образов.

— Далеко... за Проклятыми Землями. Путь туда опасен:

там тени оживают, а камни помнят боль. Но другого способа нет. Корона питается приказами, она становится сильнее с каждой каплей пролитой крови. Чем больше Эдан отдаёт распоряжений, тем крепче она держит его.

Торн тяжело вздохнул, его взгляд вернулся к полю битвы, где ряды солдат смешивались в кровавом вихре.

— Значит, мы должны добраться до этого храма. Но сначала нам нужно выбраться отсюда. Если нас заметят...

Не успел он договорить, как из-за холма вырвался отряд всадников. Их знамёна развевались на ветру, а мечи были обнажены. Они двигались целенаправленно, словно кто-то сверху уже отдал приказ: «Найти и задержать любых подозреваемых».

— Бежим! — выкрикнул Кай, подхватывая Лиру под руку и помогая ей подняться.

Они рванулись вниз по склону, петляя между камнями и кустарником, стараясь держаться в тени, которая становилась всё короче по мере того, как солнце поднималось выше. Всадники заметили их, и погоня началась.

Топот копыт звучал как приговор. Стрелы свистели над головами, вонзаясь в землю и деревья. Кай бежал впереди, прокладывая путь, его движения были быстрыми и точными, словно он танцевал со смертью. Торн прикрывал тыл, его меч рассекал воздух, отбивая стрелы и заставляя преследователей держаться на расстоянии. Лира, всё ещё оглушённая видением, бежала, стискивая зубы и стараясь не отставать.

Наконец, они ворвались в густой лес, чьи кроны сплетались над головами, создавая спасительную тень. Всадники не рискнули преследовать их вглубь чащи — по крайней мере, не сразу. Герои остановились, тяжело дыша, их сердца колотились в груди, словно пытаясь вырваться наружу.

— Дальше мы не сможем бежать, — прохрипел Торн, опираясь на дерево и пытаясь восстановить дыхание. — Нам нужен план.

Кай кивнул, его взгляд был твёрдым.

— План простой. Мы идём к руинам Забытого Храма. Любой ценой.

Лира подняла глаза, в них читалась не только решимость, но и тень страха.

— Путь будет тёмным. И не все из нас вернутся. Но если мы не попробуем, эта война поглотит всё.

В этот момент с поля битвы донёсся новый звук — не крик, не рёв труб, а глухой, тяжёлый удар, будто сама земля вздрогнула от очередного приказа Эдана. Дым поднимался всё выше, окрашивая небо в багровые тона, и казалось, что сам рассвет проклят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.